

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»
(620137 Екатеринбург -137, ул. Комсомольская 21, тел.8(343)3744363, факс
8(343)374-50-34, e-mail: rektorat@usla.ru, http://www.usla.ru)

Профессор В.А. Бублик

« 20 » марта 2020 года

Отзыв

ведущей организации на диссертацию

Казариной Марины Игоревны

«Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей

при рассмотрении уголовных дел в суде первой

инстанции в общем порядке»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических

наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

За время своего действия УПК РФ подвергся многочисленным изменениям и дополнениям. Не стала исключением в этом отношении и глава 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», которая, помимо чисто редакционных поправок, была дополнена еще двумя принципами, один из которых – независимость судей (ст. 8¹ УПК РФ). Однако, как правильно отмечает автор, несмотря на предпринятые попытки изменения действующего законодательства, проблема по обеспечению независимости судей остается нерешенной, доля оправдательных приговоров и прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел от общего числа вынесенных приговоров и прекращенных уголовных дел весьма невелика, а уровень доверия населения к судебной власти оставляет желать

много лучшего (с. 4).

Стоит согласиться с соискателем и в том, что ответ на вопрос, насколько действенно применяется принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве, может быть получен путем комплексного исследования системы процессуальных гарантий данного принципа и лишь эффективно действующие процессуальные гарантии способны обеспечить реализацию принципа независимости судей и, как следствие, повлиять на качество правосудия по уголовным делам (с. 5).

Поэтому тема работы, несомненно, актуальна и имеет теоретическое и практическое значение.

Вполне естественно, что многие вопросы, связанные с проблематикой независимости судей, исследовались в науке уголовного процесса, а также учеными-теоретиками права и специалистами в судоустройстве, административном праве, в гражданском и арбитражных процессах, в том числе – и на диссертационном уровне. Это не помешало автору разработать систему процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке, предложить собственное определение независимости судей в уголовном судопроизводстве, обосновать критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий принципа независимости судей от иных гарантий, что придало работе М.И. Казариной столь необходимое для диссертации качество – научную новизну.

Определив объект и предмет исследования (с.7), соискатель поставила своей целью разработку системы процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке и комплексную оценку их достаточности и эффективности (с.7).

Этой общей цели и более конкретным задачам подчинена удачная структура работы.

В главе 1 «Принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: методологический анализ» автор сначала в параграфе 1.1 (с. 16-39) обратилась к самому понятию независимости и его соотношению со смежными категориями - автономия, суверенитет. Выделив три принципиальных подхода к изучению понятия «независимость», соискатель предложила рассматривать суд как орган, осуществляющий судебную власть (с.23-24), и как государственный орган, входящий в аппарат государства, и пришла к выводу о том, что независимость можно рассматривать именно в контексте свободы воли человека при запрете внешнего воздействия на деятельность судьи (с. 25).

Кроме того, в этом же разделе работы диссертант:

- указала, что вмешательство представляется более широким понятием, чем постороннее воздействие на судью, поскольку предусматривает также и иные формы (с. 25);

- высказала мнение, что существует внешняя и внутренняя составляющая независимости судей (с. 27), причем ко внутренней независимости относится и беспристрастность судей (с. 29-33);

- сформулировала точку зрения о самостоятельности судей и пределах собственной инициативы суда (с. 33-40).

Далее в параграфе 1.2 главы 1 «Место принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства» (с.40-55) автор на основе высказанных в юридической литературе точек зрения:

- предложила исключить из ст. 8¹ УПК РФ часть 3, поскольку положение о внепроцессуальных обращениях носит технический, организационный, но никак не уголовно-процессуальный характер (с. 44);

- определила круг конкретных норм УПК РФ, в которых принцип независимости судей реализуется (с. 46);

- пришла к выводу, что принцип независимости судей относится к межотраслевым принципам, т.е. является фундаментальным для нескольких

отраслей права (с. 48);

- указала, что принцип независимости судей имеет прямое отношение к другому межотраслевому принципу – принципу осуществления правосудия только судом (с. 50);

- подчеркнула, что принцип свободы оценки доказательств судьей является условием реализации принципа независимости судей (с. 54).

В завершающей главу 1 параграфе 1.3 (с. 55-75) рассмотрены понятие и классификация процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

Поддержав мнение многих ученых - процессуалистов, автор выделила две группы процессуальных гарантий, которые отражены: 1) в процессуальном законодательстве и 2) в специальных нормативно-правовых актах, регулирующих определенные процессуальные ситуации (с. 57), а затем сделала вывод о том, что процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей – это правовые средства (способы), нормативно закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, имеющие близлежащей целью реализацию принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве (направленные на исключение постороннего воздействия на судью при осуществлении им правосудия, исполнение судьей обязанности вынесения процессуального решения только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, обеспечение беспристрастности судей, а также на подчинение судей только закону), являющиеся частью профессионального модуса судьи как носителя судебной власти (с. 61).

К таким процессуальным гарантиям соискатель отнесла: непосредственное исследование доказательств судом, свободу оценки доказательств, тайну совещания судей, особое мнение судьи, отвод и самоотвод судьи (с. 65-70, 74). По мнению диссертанта, если исходить из

дуалистической природы принципа независимости судей – его правозащитной и правореализационной направленности, содержание процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве видится в следующей классификации гарантий:

1. Обязанности судей как гарантии реализации принципа.
2. Права судей и права лиц, участвующих в деле как гарантии реализации принципа.
3. Гарантии-принципы уголовного судопроизводства (с. 70).

Во второй главе работы исследованы процессуальные гарантии императивного характера реализации принципа независимости судей. Это:

- обязанность непосредственного исследования судьей доказательств (параграф 2.1, с. 76-90), которое включает личное ознакомление с доказательствами и восприятие содержащихся в них сведений из первоисточников, обоснование процессуальных решений суда лишь доказательствами, исследованными в судебном заседании, невозможность поручать другому судье производство отдельных процессуальных действий, новое судебное разбирательство уголовного дела с самого начала при замене судьи. В этом параграфе автор высказала заслуживающие внимания соображения об использовании системы видеоконференц-связи скорее в исключительных случаях, которое представляется необходимым только при невозможности обеспечения участия лица по уважительным причинам (с. 82) и предложила уточнить нормативное регулирование п. 9 ч. 2 ст. 389.17 в части признания существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства «обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, а также доказательствами, непосредственно не исследованными в судебном заседании» (с.87);

- свобода оценки доказательств (параграф 2.2, с. 91-106), с анализом вопросов прямой и косвенной личной заинтересованности судьи в исходе дела, конфликта интересов, форм предубеждения, отвода и самоотвода судьи, соотношения закона и совести при рассмотрении вопроса о свободе оценки доказательств и отказа от идеи их противопоставления;
- обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей (параграф 2.3, с. 107-128). Соискатель исследовала вопросы места вынесения процессуального решения, неразглашения тайны совещания и подготовки помощником судьи проекта судебного решения, согласно которому он бы не носил характера оценки доказательств и не требовал формулировки умозаключений.

В завершающей работу главе 3 подробно и обстоятельно исследованы право судьи на особое мнение (параграф 3.1, с. 129-141), право заявления отвода судье и обязанность заявления судьей самоотвода (параграф 3.2, с. 142-158).

В заключении подведены итоги проведенного исследования (с. 159-166).

Эмпирическую базу работы составили 405 актов судов общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанции нескольких субъектов РФ в государственной автоматизированной системе «Правосудие» за период с 2011 года по 2019 год, которые отражены в тексте работы и в нескольких наглядных таблицах (с. 84-86, 90, 101, 113, 114-120, 124-125, 137-138, 147-155, 157 и др.), анкетирование практических работников (с. 83, 85, 86, 95, 109, 130, 131 и с обобщающей справкой в приложении А к диссертации, с. 204-214), данные официальной судебной статистики о работе судов общей юрисдикции. Такая эмпирическая основа, с учетом особенностей темы,

представляется достаточной и придает выводам соискателя достоверность и обоснованность.

Нельзя не отметить умение автора детально и критически анализировать действующее законодательство, склонность к систематизации и классификации изучаемых явлений, точность и ясность изложения мыслей, корректный и уважительный тон научной полемики.

Работа выполнена на хорошем теоретическом уровне и оформлена в соответствии с требованиями.

Удачно использованы в работе международно-правовые акты, решения ЕСПЧ, нормы административного, гражданского и арбитражного процессуального права (в том числе приведен и их сравнительный анализ в приложение Б к диссертации, с. 215- 218), российское законодательство о судоустройстве и статусе судей, иностранное уголовно-процессуальное законодательство, а также познания из общей теории права, философии, психологии, социологии, политологии.

Все изложенное – несомненные достоинства проведенного исследования.

В то же время в работе есть и определенные недостатки, а также спорные и дискуссионные положения.

1. Анализируя предписания ст. 294 УПК РФ, предусматривающей возобновление судебного следствия, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, автор делает вывод, что если судья удалился в совещательную комнату, то юридическая возможность возобновить судебное следствие отсутствует. В связи с этим представляется необходимым закрепление возможности возобновления судебного следствия и после удаления суда в совещательную комнату для вынесения процессуального решения по делу (с. 98). Однако возможность возобновить

судебное следствие после удаления суда в совещательную комнату прямо предусмотрена при производстве в суде с участием присяжных заседателей (ч. 5 и 6 ст. 344 УПК РФ) и, следовательно, никаким нарушением не является. Соискатель, правда, ограничила свое исследование рассмотрением уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке, но почему бы не применить к этому порядку положения ст. 344 УПК РФ по аналогии (особенно – при коллегиальном рассмотрении дела) и обойтись без дополнения текста уголовно-процессуального закона?

2. На с. 120 работы диссертант отмечает, что нарушением тайны совещания судей в судебной практике рассматривается тот факт, что судья во время нахождения в совещательной комнате рассматривал другие дела, и считает, что отнесение судьями вышестоящих инстанций такого нарушения к нарушению гарантии тайны совещания судей или вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате представляется ошибочным, так как рассмотрение других дел во время нахождения судьи в совещательной комнате нарушает положения о непрерывности судебного разбирательства (ст. 322 УПК РФ).

С этими суждениями трудно согласиться. Во-первых, странной выглядит ссылка на ст. 322 УПК РФ, которая сама является отсылочной нормой. Во-вторых, в ст. 240 УПК РСФСР 1960 года существовало, наряду с требованиями непосредственности и устности судебного разбирательства, и предписание о его непрерывности, а именно: «судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение теми же судьями других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается». Однако в аналогичной по нумерации статье УПК РФ правило о непрерывности судебного разбирательства отсутствует, то есть не исключается параллельное рассмотрение судьей нескольких дел или материалов. В-третьих, ч. 2 ст. 298 УПК РФ допускает строго целевой перерыв с выходом суда из совещательной

комнаты – для отдыха судей, поэтому, если перерыв сделан для каких-либо иных целей, то это – нарушение тайны совещания судей, влекущее за собой безусловную отмену приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ).

3. Автор правильно пишет о том, что роль права судьи на особое мнение преуменьшается, поскольку при пересмотре процессуального решения судами апелляционной и кассационной инстанций письменно изложенное особое мнение судьи исследуются отдельно. В дальнейшем доводы данного судьи могут способствовать пересмотру приговора или его отмене (с. 137), в связи с чем предлагается внести изменения и дополнения в УПК РФ в части уточнения порядка изготовления особого мнения и ознакомления с ним (с. 141).

Но почему бы не пойти дальше и не вспомнить о том значении, которое придавалось особому мнению судьи в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.04.1987 года "О соблюдении законодательства, регламентирующего участие народных заседателей в осуществлении правосудия", где разъяснялось, что, если дело, по которому имеется особое мнение, не было предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, оно по вступлении решения (приговора) в законную силу подлежит направлению председателю вышестоящего суда для решения вопроса о наличии оснований к их опротестованию. Председатель суда должен был уведомить народного заседателя о результатах проверки дела в связи с его особым мнением (пункт 9).

Такая норма в УПК РФ отсутствует и не только потому, что институт народных заседателей упразднен. Еще и полностью исключена судейская инициатива возбуждения «нового» кассационного производства (ст. 401² УПК РФ). Не стоит ли в этом исключительном случае вернуться к прежней практике, тем более, что сейчас - это мнение профессионального судьи, гораздо более компетентного, чем народные заседатели советского времени?

Отмеченные недостатки носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. В целом диссертация М.И. Казариной является научно-квалификационной работой, обладающей необходимой новизной, актуальностью и самостоятельностью, имеющей теоретическое и практическое значение, отвечающей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с абзацем 2 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (ред. от 01.10.2018), а ее автор – Марина Игоревна Казарина – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Значимость для науки результатов диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработаны теоретические положения, содержащие решение важной для науки и практики проблемы, касающейся обеспечения принципа независимости судей и его реализации при рассмотрении уголовных дел в общем порядке судом первой инстанции.

Предложения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

- в дальнейших научных исследованиях по многим конкретным направлениям — принципы уголовного процесса и их соотношение, полномочия суда в состязательном уголовном процессе, пределы судебного разбирательства, оценка доказательств в уголовном судопроизводстве, основания отмены приговора вышестоящими судами и др.;
- в законотворчестве при совершенствовании норм УПК РФ. В тексте работы содержатся конкретные предложения по этому поводу, в обобщенном виде представленные в приложении В к диссертации (с.219-220) как авторский проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»;

- при разработке новых и совершенствовании действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ;
- при подготовке обзоров, справок и ответов на запросы судов;
- в судебной практике при разрешении конкретных уголовных дел;
- в деятельности Конституционного Суда РФ;
- при преподавании традиционного курса уголовного процесса и различных специальных курсов;

Результаты диссертационного исследования М.И. Казариной прошли разнообразную апробацию. По теме диссертации опубликованы научные статьи (в том числе 4 - в рецензируемых изданиях), тезисы конференций различного уровня.

Автореферат полно отражает содержание диссертации.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом, профессором кафедры уголовного процесса Юрием Вячеславовичем Козубенко, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного процесса Алексеем Дмитриевичем Прошляковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 3 от 16 марта 2020 года).

Заведующий кафедрой уголовного процесса

Уральского государственного

юридического университета (620137 Екатеринбург -137,

ул. Комсомольская 21, 8 (343)367-40-48, up@usla.ru)

доктор юридических наук,

профессор

Алексей Дмитриевич Прошляков

